

ООН через 30 лет после холодной войны: теоретический анализ изменений международной организации

Кутейников Александр Евгеньевич, Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия

Контактный адрес: a.kuteynikov@spbu.ru

АННОТАЦИЯ

Основная задача данной статьи состоит в том, чтобы наметить контуры концептуального рассмотрения тенденций изменений ООН, обозначившиеся в постбиполярную эпоху. Автор стремится понять, в чем заключаются и каким образом проявляются результаты изменений. В связи с комплексностью изучаемого объекта, длительностью анализируемого периода и его насыщенностью событиями в статье приняты во внимание лишь некоторые типичные фрагменты общей картины, изложение хода и результатов трансформационных процессов намечено «пунктиром», а некоторые суждения и выводы высказываются в дискуссионном порядке. Для главных органов ООН характерны следующие тенденции изменений: генерирование новых целей и направлений деятельности самих органов и организации в целом, расширение обсуждаемой тематики, рост организационной самостоятельности, увеличение расходов, более активное привлечение организаций гражданского общества и экспертов к формированию повестки дня и различным видам деятельности, реформирование структуры, саммитизация ГА и СБ и создание сегментов высокого уровня ЭКОСОС, усиление координирующей роли Комитета старших руководителей. В методологическом плане статья основана на многомерной модели международной организации, разработанной в русле социологического подхода.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

ООН, изменения, саммитизация, многомерная модель, международная организация

Современный этап истории ООН обычно отсчитывают со времени окончания холодной войны¹. Условной датой завершения противостояния систем социализма и капитализма на площадках ООН можно считать 3 октября 1990 г., когда США и СССР представили совместное заявление «Ответственность за мир и безопасность в меняющемся мире». В нем постулируется смена конфронтации между Востоком и Западом отношениями сотрудничества и партнерства. Авторы документа призвали к (1) наращиванию усилий ООН в вопросах миротворчества, миростроительства, содействия электоральным процессам; (2) поиску ответов на важнейшие вызовы, включая наркотизацию, окружающую среду, развитие, терроризм, права человека; (3) централизации ООН; (4) обеспечению организации достаточными ресурсами и, в частности, выполнению финансовых обязательств перед ней². Текст заявления, на первый взгляд, не содержал каких-либо принципиальных новаций, многие его положения повторяли идеи, в то время обсуждавшиеся на разных уровнях и уже реализуемые в ООН. Тем не менее члены ООН и структурные подразделения организации в течение последующего времени действовали в значительной степени именно в зафиксированных в резолюции направлениях. Во всяком случае, в течение тридцатилетнего отрезка времени организация серьезно изменилась. В научных публикациях эти перемены отражены достаточно отчетливо. В некоторых из них даже проводится мысль о том, что сформировалась новая ООН³, или, по крайней мере, отдельные направления ее деятельности претерпели серьезные изменения.

Основная задача данной статьи состоит в том, чтобы наметить контуры концептуального рассмотрения тенденций изменений ООН, обозначившихся в течение трех последних десятилетий. Автор публикации стремится понять, в чем заключаются и каким образом проявляются результаты изменений. В связи с комплексностью изучаемого объекта, длительностью анализируемого периода и его насыщенностью событиями в статье приняты во внимание лишь некоторые типичные фрагменты общей картины, изложение хода и результатов трансформационных процессов намечено пунктиром, а некоторые суждения и выводы высказываются в дискуссионном порядке.

В методологическом плане статья основана на многомерной модели международной организации, разработанной в русле социологического подхода, основанного в предшествующих публикациях автора, статьи⁴ и дополненной некоторыми идеями концепции «третьей ООН» Т. Виса и его коллег⁵. Многомерная модель организации предполагает рассмотрение ООН, как и других мировых учреждений, в нескольких измерениях. Первое измерение составляют государства-члены, определяющие постоянные и текущие цели и направления деятельности организации. Они наделяют ее ресурсами, принимают решения в межгосударственных органах и реализуют эти решения. Второе измерение образуют органы ООН, представляющие собой своего рода инструменты, с помощью

1 Bode 2015; Baehr, Gordenker 1994; Thérien 2015.

2 Müller 2016, 120; "Responsibility for Peace and Security in the Changing World," American Foreign Policy Current Documents, 1991, accessed January 8, 2022, <http://surl.li/bntzh>.

3 Moore 2016; Conca 2015, 15; Орлов, Мачитидзе 2020.

4 Кутейников 2015; Кутейников 2012.

5 Jolly et al. 2009.

которых международная организация совершает действия, направленные на осуществление ее мандатов. В качестве третьего измерения, или «третьей ООН», в терминах, употребляемых Т. Висом и его коллегами, рассматривается совокупность учреждений гражданского общества: НПО и предприятий коммерческого сектора, вовлеченных в работу организации¹. Четвертое измерение включает людей, объединенных в глобальные (или социопрофессиональные) группы², обеспечивающие функционирование ООН. В результате заметного роста исследований социальной составляющей ООН научная картина четвертого измерения становится все более диверсифицированной. Выделяются следующие социопрофессиональные группы: руководители организации и ее персонал, дипломаты, представляющие свои страны в органах организации и на переговорах, встречах, государственные чиновники, вовлеченные в решение вопросов, связанных с работой организации, правительственные эксперты, эксперты, действующие в личном качестве, специальные докладчики, руководители и сотрудники НПО, представители эпистемных сообществ, работники бизнеса, парламентарии.

Научный дискурс об ООН

Перемены в организации отражены в «научном дискурсе» по вопросам, касающимся ООН. В библиографической системе *Web of Science (WoS)* в период с января 2017 по июнь 2021 г. проиндексировано 11 188 публикаций, в которых встречается ключевой термин *united nations* в варианте фразового поиска. Предметная область «международные отношения» по количеству публикаций занимает только третье место, второе – рубрика «право», а на первом находятся «науки об окружающей среде» (см. *Таблица 1*).

Таблица 1.

ТОП-10 ПРЕДМЕТНЫХ РУБРИК БАЗЫ «СЕТЬ НАУКИ»,
ИНДЕКСИРУЮЩИХ ПУБЛИКАЦИИ С ПОИСКОВОЙ ФРАЗОЙ UNITED NATIONS
В ПЕРИОД С 2017 ПО 2021 Г.
TOP 10 SUBJECT HEADINGS OF THE SCIENCE NETWORK DATABASE,
INDEXING PUBLICATIONS WITH THE SEARCH PHRASE UNITED NATIONS
IN THE PERIOD FROM 2017 TO 2021

Предметные области базы «Сеть науки»	Количество индексируемых статей
Науки об окружающей среде (environmental sciences)	1535
Право (law)	1183
Международные отношения (international relations)	1172
Экологическое образование (environmental studies)	1028
«Зеленые» устойчивые научные технологии (green sustainable science technology)	910
Политическая наука (political science)	763
Экологические факторы общественного здравоохранения (public environmental occupational health)	674
Экономика (economics)	463
Образование, исследования в области образования (education, educational research)	432
Междисциплинарные вопросы социальных наук (social sciences interdisciplinary)	400

Источник: составлено автором с использованием данных, предоставленных М.В. Сушинской, СПбГУ

1 Carayannis, Weiss 2021.
2 Кутейников, Бояшов 2014.

В совокупности четыре области знаний – право, международные отношения, политическая наука, государственное и муниципальное управление – за изучаемый период содержат 2635 публикаций. В то же время науки об окружающей среде, экологическое образование, зеленые устойчивые технологии представлены 3473 публикациями, а вместе с предметной областью «экологические факторы общественного здравоохранения» включают 4147 публикаций, то есть на 70% больше, чем рубрики «классической» международной и политической тематики.

Конечно же, база данных фиксирует библиометрические характеристики, не связанные прямой зависимостью с содержанием научных исследований авторов публикаций. Методика отбора по ключевым словам охватывает публикации, в которых название организации может встретиться всего лишь один раз. Тем не менее приведенные показатели выявляют закономерность: ООН чаще упоминается в статьях и книгах по вопросам экологии и окружающей среды, нежели в публикациях политико-юридического характера. И это вполне объяснимо ориентацией ООН на формулировку и достижение Целей устойчивого развития, превратившихся в доминанту всей ее деятельности.

Словосочетание *united nations* в варианте фразового поиска в базе данных WoS по словам в заглавии публикации, аннотации и ключевых словах за первые шесть месяцев 2021 г. встречается в 1126 публикациях. Предметные рубрики «международные отношения», «право», «политические науки», «государственное и муниципальное управление» вместе индексируют 162 публикации, то есть немногим более седьмой части всей их совокупности. Проведение содержательного анализа публикаций потребовало бы отдельного исследования, поэтому рассмотрим в качестве показательного примера выборку из 10 статей по проблематике ООН, процитированных в первой половине 2021 г.

Статья Т. Хикмана, О. Видерберга, М. Ледерера о Секретариате Рамочной конвенции ООН об изменении климата (РКИК) лежит в русле того направления исследований, которое обращает внимание на роли и функции так называемой международной бюрократии в формировании глобальной повестки дня¹. Три статьи объединены в тематический форум журнала «Современная политика безопасности» под заголовком «Кризис операций ООН по поддержанию мира»². Несмотря на пессимистическое название подборки, К. Колеман и П.Д. Вильямс прогнозируют не только сохранение, но и дальнейшее развитие института миротворчества, обуславливая это материальной и иной поддержкой со стороны государств³. Статья А. Левина посвящена реакции государств, вносящих вклад в операции ООН по поддержанию мира (ОПМ), на гибель миротворцев. Анализ ОПМ в период с 1990 по 2011 г. под этим углом зрения приводит автора к выводу, что число погибших миротворцев, как правило, ведет к сокращению размера взносов стран в ОПМ, при этом богатые страны сокращают свои взносы значительно, чем бедные⁴. К. Оксамитна, В. Бове и М. Лундгрэн исследуют вопрос

1 Hickmann et al. 2021.

2 Coleman, Williams 2021; Osland, Peter 2021; Kenkel 2021.

3 Coleman, Williams 2021.

4 Levin 2021.

о том, как государства стремятся провести своих представителей на статусные штатные должности в международных организациях, на примере гражданских руководителей и командующих силами миротворческих операций. Эмпирической базой исследования служит материал о назначении более 200 гражданских и военных руководителей в 24 миссиях ООН в период после окончания холодной войны (1990–2017). Выявлена закономерность: гражданские руководители миротворческих операций ООН, как правило, являются гражданами влиятельных в политическом отношении государств, в то время как военные командиры – в основном выходцами из крупных стран, направляющих значительные войсковые контингенты. Авторы заключают, что, с одной стороны, зависимость ООН от стран, предоставляющих войска, и, с другой стороны, необходимость опираться на сильные государства, может стать источником дисфункций и помешать организации выбирать эффективных руководителей миротворческих операций¹.

Статья В. Плювио посвящена изменениям в работе Совета Безопасности. Автор изучает процесс принятия решений и функционирования СБ ООН в вопросах, которые, условно говоря, лежат между зоной действий, опирающихся на четкие нормативные основания, и зоной сложившихся практик. В сфере компетенций Совета Безопасности и во всей мировой политике, полагает автор, институциональное развитие часто происходит в третьей, так называемой серой зоне, сочетающей в себе элементы первой и второй. Столкнувшись с невыполнимыми правилами (которые, впрочем, относятся к второстепенным аспектам), дипломаты развивают «полуофициальные практики», позволяющие им принимать обязывающие решения даже в отсутствие соответствующей процедуры. Внесение изменений в практику работы Совета Безопасности, образно говоря «на лету», напоминает постройку самолета во время полета, при этом весьма удачную². М. Раймонд изучает социальные практики международного правотворчества, относящиеся к достаточно новым для повестки дня ООН вопросам киберпространства. Р.А. Шварц рассматривает вопросы постконфликтного восстановления государственных институтов, разрушенных или утративших способность осуществлять административную деятельность в результате войны³.

Несколько крупных работ об ООН в России вышли в свет в течение первого и в самом начале второго десятилетия XXI в.⁴ За последнее же время издана, пожалуй, единственная монография, где комплексно излагаются вопросы, связанные с ООН. Ее авторы А.А. Орлов и Г.Г. Мачитидзе преподносят материал, придерживаясь взглядов, соответствующих официальной позиции Российской Федерации. Авторы подчеркивают, что перемены в ООН назрели, так как изменилась расстановка сил в мире. Термин, которым они обозначают изменения, происходящие в ООН, – «адаптация организации к потребностям современного мира»⁵. Для ООН это выразилось в проведении реформ. В соответствии с российской позицией авторы исходят из того, что высшая административная должность ООН (Генеральный секретарь) является технической и сводится к руководству

1 Oksamytna et al. 2021.

2 Pouliot 2021.

3 Schwartz 2021.

4 Федоров 2007; Барышев 2009; Барышев 2007; Ванин 2006; Гришаева 2007; Урнов 2011.

5 Орлов, Мачитидзе 2020.

аппаратом ООН. Тем не менее генсек ООН постепенно стал выполнять и политические функции, а роль должностного лица в деятельности ООН, начиная с Б. Бутроса-Гали, повышается. Личность К. Аннана оказалась исключительно значимой в инициации реформ организации. До назначения на этот пост К. Аннан был сотрудником ООН. Прогнозировали, что после его вступления в должность он будет придерживаться проамериканской позиции, тем не менее он вошел в историю как вполне самостоятельный генсек, который активизировал тему реформы ООН.

Другие отечественные монографии, как правило, невелики по объему и отражают какие-либо отдельные аспекты работы ООН, а иногда и других международных организаций¹. За рубежом монографических исследований гораздо больше. Некоторые публикации рассматривались в обзорах и рецензиях автора данной статьи².

Отметим новые работы серии *Global institutions*, выпускаемой с 2005 г. издательством *Routledge*. В период с 2017 по 2021 г. серия пополнилась 55 новыми книгами, из которых 14 посвящены тем или иным аспектам деятельности или органам и организациям ООН, а 13 – содержат значительный материал об ООН³. В этом же издательстве только что выпущена монография одного из авторов данного специального выпуска «Международной аналитики»⁴.

Из других работ, заслуживающих, на наш взгляд, внимания, отметим книгу «Политика и право ООН»⁵. Авторы адресуют ее студентам, изучающим международное право и международные отношения, но это не учебник в привычном смысле слова. Это сборник кейсов, каждый из которых включает документы, связанные с работой того или иного органа ООН по какому-то конкретному направлению на довольно длительном отрезке времени. Документам предпосланы тексты, содержащие глубокий профессиональный анализ кейсов. Кейсы книги отражают несколько противоречий функционирования ООН, которые вместе с тем являются и противоречиями в изучении ООН. К ним относятся: соотношение политических и правовых аспектов в работе организации; расхождение практики с нормами, закрепленными в документах; внедрение новшеств, меняющих прежние практики; установки и стремления некоторых государств и позиция, формируемая органами самой организации; широта возможностей ООН и довольно строгие ограничения мандата, которые свойственны не только ООН, но и всем многосторонним учреждениям.

Краткий анализ нерепрезентативной выборки публикаций, конечно же, не позволяет сделать обобщающие выводы, но дает понимание направленности научной мысли. Достоверность выводов может быть подтверждена и проверена более детальным анализом публикаций.

В современных исследованиях заметны две основные тенденции. Первая из них ориентируется на трактовку ООН с государственноцентричных позиций. Авторы исследуют ООН как организацию межправительственного сотрудничества, выяв-

1 Щербак 2019.

2 Кутейников 2014; Кутейников 2015; Кутейников 2012.

3 "Global Institutions," Routledge, accessed March 15, 2022, <https://www.routledge.com/Global-Institutions/book-series/GI>.

4 Boyashov 2022.

5 Chesterman et al. 2016.

ляют различные аспекты переплетения внешнеполитических линий, интересов, устремлений государств мира в работе органов и организаций системы ООН, в тех или иных секторах ее деятельности. Сторонники второй тенденции стремятся выявить в деятельности ООН элементы глобального управления. В этих работах прямо или опосредованно проводится мысль о существовании и необходимости дальнейшего развития всепланетарных управленческих механизмов. Органы и организации системы ООН предстают на страницах подобных книг элементами глобальных сетей, где фактически уравниваются статусы межправительственных и неправительственных организаций, складываются наднациональные, транснациональные, супранациональные нормы, практики и институты. Растет интерес к формам и механизмам включения в работу ООН «новых акторов». Исследования неправительственных организаций дополнились исследованиями других негосударственных субъектов, включая предприятия бизнеса, группы давления, экспертные сообщества и т.п. В результате обновляется понимание ООН, ее рассматривают не только как союз государств, но и как некое учреждение, диверсифицированное по составу вовлеченных субъектов.

На протяжении последних лет усиливается интерес исследователей к социальной составляющей ООН, к вопросам состава и действий разнообразных групп людей, участвующих в процессах принятия решений, функционирования организации, ее инфлюенсеров и бенефициаров. Также ООН рассматривается в институциональном разрезе – как совокупность норм, устоявшихся социальных и политических практик, инструмент политического, идейного, символического и иного влияния. В результате складывается весьма глубокое понимание структуры ООН, внутренних механизмов ее функционирования. Становятся понятными формы и мотивы действий разнообразных сил, вовлеченных в процессы принятия решений. Раскрываются каналы и механизмы влияния ООН на социальные, политические, экономические институты и процессы в государствах и в мировом масштабе.

Меняющийся облик ООН

Рассматривая изменения ООН и их результаты, необходимо учитывать следующие аспекты. Во-первых, изменения в организации происходят во всех ее измерениях, упомянутых выше. Они сплетены в сложный комплекс и четко разделяются лишь в теории. Причем отношения между элементами разных изменений часто носят характер противоречий и редко достигают состояния гармонии. Во-вторых, нет подходящей теории объяснения перемен в международной организации. Исследователю приходится делать выбор между двумя основными подходами, намеченными в современной науке. Мы бы назвали их органическим и механическим. В соответствии с первым из них ООН, как и другие международные организации, рассматривается как коллективный социальный организм, которому присуща особая «организационная форма жизни». Такой подход проводится, например, в книге Д. Мавара¹. Живое изменчиво по своей

1 Mawar 2021.

природе. В силу фундаментальных законов жизни оно проходит путь от рождения до смерти. Изменения в данном случае рассматриваются как имманентные свойства субъекта, исследователю остается только фиксировать конкретные параметры этих изменений. Сторонники второго подхода трактуют организацию как неживой объект. Стало модным использовать для объяснения международных изменений выражения «тектонические процессы», «тектонические сдвиги». Модель «движения литосферных плит» может быть применена для объяснения того, как взаимодействуют уровни ООН, только по аналогии, к тому же продолжительность тектонических процессов измеряется тысячелетиями, а ООН существует немногим более 75 лет. В этом подходе изменения объясняются внешней средой и внутренними силами, под воздействием которых крупные «организационные блоки» словно бы сдвигаются друг относительно друга, образуя нечто наподобие трещин, разломов, надвигов. Внутри каждого из названных уровней также происходят разнонаправленные движения, меняющие их структуру. «Движения плит» способствуют как интеграции, так и дезинтеграции элементов организации, формируют одни и разрушают другие связи организации со средой.

Изменения, произошедшие в ООН в изучаемый период времени, в значительной степени обусловлены составом ее членов, их внешнеполитическими линиями поведения и соотношением сил между ними. Для того чтобы удержать в аналитическом фокусе интересующий нас объект – решения ООН, ее действия, итоги работы и развития, – необходимо провести разграничение между, с одной стороны, самой организацией и, с другой стороны, ее членами. Образно говоря, ООН сложена словно бы из отдельных небольших фрагментов государств, тогда как другие их части выступают по отношению к организации в качестве внешней среды.

К концу 1990 г. в ООН состояли 159 государств. В течение 10 лет к ним добавились еще 30, включая 12 бывших республик СССР, Республику Корея и КНДР, Андорру, бывшие республики Югославии, государства Океании и Карибского бассейна. После принятия в организацию Тимора-Лешти и Швейцарии в 2002, Черногории в 2006 и Южного Судана в 2011 г. число ее членов достигло 193. Пока рост остановился, хотя и существует потенциальная возможность дальнейшего увеличения за счет ныне не признанных или частично признанных государств-подобных образований, а также 17 территорий, не имеющих государственности и находящихся под наблюдением Специального комитета ООН по деколонизации¹. Острые споры о государственности, бушующие вокруг некоторых из них (Южный Судан, Палестина, Косово), оказались весьма серьезным фактором,рывающим единство членов ООН.

При формальном равенстве государств (за исключением особых прав постоянных членов СБ) в действительности они обладают различными возможностями влиять на принятие решений, выдвигать и отстаивать собственную позицию, инициировать программы и проекты. Своеобразным показателем реальной силы государств выступает шкала взносов в регулярный бюджет ООН, построен-

1 ООН и вопросы деколонизации // ООН. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.un.org/ru/sections/issues-depth/decolonization/index.html> (дата обращения 17.01.2022).

ная на основании измерения платежеспособности страны. Она формируется исходя из величины валового национального продукта с корректировкой на уровень дохода на душу населения соответствующей страны¹. В 1991 г. 15 членов ООН, уплачивающих взносы в размере более 1% каждый, обеспечивали в совокупности 82,66% бюджета. В 2021 г. таких государств стало 18, а их общий вклад в бюджет составляет примерно столько же – 81%. Вместе с тем в настоящее время взнос в размере одной десятой части бюджета (при установленном максимуме для развивающихся стран в 0,3%) и менее платят 133 члена ООН, а для 29 наименее развитых стран размер взноса составляет всего лишь одну тысячную бюджета – минимально возможная сумма, около 25 тыс. долл.

Крупнейшие доноры бюджета демонстрируют различную динамику изменения доли взноса в течение последних 30 лет. При этом доля США остается максимально возможной и уменьшилась один раз после принятия решения о понижении планки максимального взноса. Постоянное увеличение доли свойственно только Китаю. В 2013–2015 гг. он выплачивал немногим более 5%, в 2016–2017 – почти 8%, обогнав Германию, Францию и Соединенное Королевство. В 2019–2021 гг. он занял второе место после США с долей взноса более 12%².

Государства, выплачивающие наибольшие взносы, активно используют ООН для продвижения своих интересов и стремятся усилить свое влияние на площадках ООН³. Среди них есть и такие, кто стремится повысить свой статус до уровня постоянного члена Совета Безопасности. Также доля взносов коррелируется с долей рабочих мест, занимаемых в организации представителями тех или иных стран.

Решения и действия ООН представляют собой функцию соотношения сил в мире, а оно определяется не только показателями отдельных государств, но также и их группировкой. Внутри ООН группы государств стратифицируются по нескольким разным основаниям (см. *Таблица 2*). Группы, выделенные для обеспечения географической сбалансированности состава Совета Безопасности, ЭКОСОС, Совета по правам человека и ряда других органов, а также ротации лиц на некоторых важных постах претерпели ряд качественных изменений. Распад союза социалистических государств привел к снижению активности восточно-европейской группы⁴. Группа, ранее называвшаяся азиатской, сменила название на «азиатско-тихоокеанскую группу», что отразило рост активности малых островных государств в ООН. Группа западноевропейских и других стран стала испытывать действие центробежных сил. США, формально принадлежащие к этой группе, но участвующие в ней только как наблюдатель, вместе с Японией, Канадой и Новой Зеландией образовали группу *JUSCANZ*, постепенно увеличившую свою численность с четырех до 12 государств. Страны Евросоюза, входящие в эту группу, вместе с восточноевропейскими членами ЕС фактически выделились в самостоятельную группу. Не случайно обсуждаются проекты реформирования распределения членов ООН между электоральными группами.

1 "Summary of the Evolution of the Elements in the Methodology Used to Prepare the Scale of Assessments," accessed March 15, 2022, <https://www.un.org/en/ga/contributions/Evolution%20of%20methodology.pdf>.

2 Hüfner 2019, 26.

3 Кутейников 2015, 25.

4 Müller 2016.

Еще более серьезные перемены претерпели политические группировки. Группа 77, на протяжении двух десятилетий способствовавшая формированию единства развивающихся стран, еще с 1980-х гг. стала превращаться в площадку для сближения их позиций с позициями западного мира¹. Ее члены отказались от принятия решения большинством голосов в пользу консенсуса², что значительно усложнило возможность выработки единой линии поведения. В настоящее время группе присущи противоречивые тенденции. С одной стороны, диверсификация позиций привела к разделению на подгруппы с различными интересами, например страны АСЕАН, арабские страны – экспортеры нефти, островные государства, наименее развитые страны³. С другой стороны, сказывается сильный объединяющий фактор Китая, фактически действует «Группа 77 + Китай». КНР поддерживает многие развивающиеся страны экономически⁴, реализуя в некоторых из них долгосрочные инвестиционные проекты, оказывает им техническую помощь и помощь в виде пожертвований. На базе этой группы стала формироваться своеобразная общность государств, идентифицирующая себя как «Юг», в противопоставление гипотетической общности «Север». За последние десятилетия термин «Юг» вошел в лексикон ООН (*UNTERM*), руководящие принципы сотрудничества Юг – Юг сформулированы совместно странами Группы 77 и Китаем⁵.

Выросли численность и влияние группы стран ЕС. ГА ООН⁶, например, предоставила возможность председателю Европейского совета выступать от имени государств-членов в программе общей дискуссии, открывающей сессию ГА, его выступление ставится раньше представителей других групп государств. Он также может участвовать в обсуждении вопросов, выносимых на Ассамблею. ЕС к тому же имеет возможности, которыми не располагают другие наблюдатели ООН: устно представлять предложения и поправки, а также право один раз ответить на вопросы, касающиеся позиций ЕС.

Для Евросоюза ООН стала площадкой, где ему нередко удается выступить как подлинно единому политическому субъекту, реализуя на практике общую внешнюю политику и политику в области безопасности⁷. Европейский совет ежегодно устанавливает приоритеты ЕС для ООН и Генеральной Ассамблеи ООН. Например, приоритетами для 75-й сессии ГА, объединенными темой «Отстаивание многосторонности, сильная и эффективная ООН, обеспечивающая интересы всех», были определены: предотвращение конфликтов, мир и безопасность; общая позитивная повестка дня; взаимодействие в решении глобальных проблем. На основе приоритетов было определено 21 конкретное направление деятель-

1 "Kenneth K.S. Dadzie," UNCTAD, accessed March 13, 2022, <https://unctad.org/en/Pages/About%20UNCTAD/OSG/MrKennethKSDadzie.aspx>; Gray, Gills 2016, 558; Кутейников 2020.

2 Satyabrata Pal, "The Group of 77 in a Changing World," accessed November 25, 2019, <https://www.un.org/en/chronicle/article/group-77-changing-world>.

3 Кутейников 2020.

4 China 2022.

5 Ministers of Foreign Affairs of the Group of 77 and China, "Ministerial Declaration," 25 September 2009, accessed November 25, 2019, <https://www.g77.org/doc/Declaration2009.htm>.

6 "EU priorities at the United Nations and the 74th United Nations General Assembly, September 2019–September 2020," accessed March 13, 2022, <https://data.consilium.europa.eu/doc/document/ST-10895-2019-INIT/en/pdf>.

7 Schwarzkopf 2021.

ности Евросоюза в ООН¹. Однако экономические интересы могут очень быстро привести к изменению позиций отдельных государств и заставить их отказаться от уже достигнутых договоренностей. Например, казалось бы, уже сформированная позиция ЕС по обвинению Китая в нарушении прав человека на сессии Совета по правам человека развалилась из-за отказа Греции поддерживать единую линию (Респондент социологического опроса, сотрудник НПО, Женева, 2020).

Таблица 2.

ГЕОГРАФИЧЕСКАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ СТРАТИФИКАЦИЯ ЧЛЕНОВ ООН²
GEOGRAPHICAL AND POLITICAL STRATIFICATION OF UN MEMBERS

Тип групп	Функция групп	Примеры группы
Региональные группы	Обеспечение справедливого географического распределения мест в некоторых органах ООН и ротации представителей регионов на руководящих постах	Африканская, Азиатско-тихоокеанская, Восточноевропейская, группа стран Латинской Америки и Карибского бассейна; группа западноевропейских и других стран
Группы государств, входящих в региональные межправительственные организации и межгосударственные объединения	Координация действий в органах и организациях, выработка единой позиции, акцентуация присутствия в ООН	Члены межправительственных организаций – наблюдателей Генеральной Ассамблеи, имеющих постоянные представительства при штаб-квартире ООН Члены межправительственных организаций – наблюдателей Генеральной Ассамблеи, не открывших постоянных представительств при штаб-квартире ООН
Региональные и межрегиональные политические группы	Выработка совместных позиций и линии поведения, продвижение совпадающих целей по широкому кругу вопросов, выдвижение проектов резолюций, получение большинства голосов, поддержка решений	Группа 77 + Китай, Группа северных стран, Движение неприсоединения, группа JUSCANZ
Группы интересов	Выработка общей позиции по какому-либо одному вопросу	Друзья R2P, Кернская группа, Альянс малых островных государств, Коалиция за новую повестку дня, Зонтичная группа на переговорах по климату и др.
Глобальные группы	Поиск «новой идентичности»	Развивающиеся страны, страны Юга, страны Севера
Группы, поддерживающие тот или иной вариант реформирования СБ ООН	Выработка и продвижение проекта реформ	Группа 4 и др.

Источники: “Party Groupings,” United Nations Climate Changes, accessed January 12, 2021, <https://unfccc.int/process-and-meetings/parties-non-party-stakeholders/parties/party-groupings>.

Хотя ООН и существует как самостоятельное социальное целое, наделенное собственной волей, и воспринимается дискретно внешними наблюдателями, в действительности она состоит из нескольких десятков крупных органов и организаций и нескольких сотен организационных структур «второго и третьего порядка», между которыми распределены мандаты, задачи, ресурсы. Измерение органов выступает в роли своего рода интегратора всех остальных измерений организации, органы связывают ее с внешней средой, а также служат инструментами для включения в работу ООН других субъектов. Некоторые из органов и организаций полностью самостоятельны в юридическом отношении, управлении

1 “EU priorities at the United Nations and the 74th United Nations General Assembly, September 2019–September 2020,” accessed March 13, 2022, <https://data.consilium.europa.eu/doc/document/ST-10895-2019-INIT/en/pdf>.
2 Müller 2016, 23.

и финансах, некоторые функционируют автономно, некоторые являются вспомогательными подразделениями более крупных органов. Их полный каталог отсутствует. В настоящее время свод наиболее достоверных данных, сведенных в единый информационный ресурс, создан для 30 подразделений, высшие должностные лица которых входят в Координационный совет руководителей (КСР)¹. КСР можно бы было сравнить с кабинетом министров в составе правительства. Возглавляемый Генеральным секретарем, он объединяет административных руководителей крупнейших подразделений системы ООН: 12 фондов и программ, 15 из 18 специализированных учреждений и трех других организаций. Результаты работы КСР – это вектор согласованных усилий наиболее влиятельных органов и организаций ООН, обладающих крупными ресурсами.

Во многом именно через КСР в качестве приоритетной для ООН и стала продвигаться тема устойчивого развития. КСР образовался в результате реформы Административного совета по координации (АСК), начавшейся в 1990-х гг. Тогда в АСК наряду с двумя Консультативными комитетами (по административным вопросам, по программным и оперативным вопросам) был создан новый Межучрежденческий комитет по устойчивому развитию. Большинство вспомогательных органов было упразднено, а вопросы, сохранившие актуальность, перешли в ведение главных комитетов². Встретив поддержку со стороны влиятельных государств и их группировок, тема развития воплотилась сначала в программу Целей развития тысячелетия, а затем в программу Целей устойчивого развития.

За последние несколько лет КСР сформировал и открыл для свободного доступа структурированную базу сведений о финансовых показателях, персонале и некоторых других данных своих членов³. Статистика показывает, что общий объем доходной части бюджета этих организаций в 2020 г. составлял 62,5 млрд долларов США. Менее четверти государств мира, примерно 40, имеют бюджет выше, чем эта величина. О значимости того или иного подразделения для членов ООН красноречиво свидетельствуют данные о величине их доходов и расходов. Департамент миротворческих операций (ДМО), ПРООН, ЮНИСЕФ и ВПП имели в 2020 г. доходную часть бюджета выше, чем бюджет собственно ООН. Наибольший рост доходов демонстрируют Всемирная продовольственная программа и Детский фонд ООН.

Перемены, произошедшие в главных органах ООН, различны по своим масштабам. Некоторые из них, например реформа Секретариата или создание Совета по правам человека, весьма существенны, заметны и нашли отражение в общественно-политическом дискурсе, изучены исследователями. Другие, наоборот, незначительны, не маркированы строго определенными и точно измеряемыми характеристиками. В некоторых случаях это всего-навсего новые темы, внесенные в повестку дня, нюансы формулировок резолюций, переименование структурных подразделений, корректировка правил процедуры. Однако именно в таких, казалось бы, незначительных деталях нередко проявляются весьма существенные трансформации системного характера.

1 CEB, United Nations Chief Executives Board for Coordination, accessed March 13, 2022, <https://unsceb.org>.

2 "UN Document E 1993/81," Annual overview report of the Administrative Committee on Coordination for 1992, accessed January 12, 2021, <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N93/341/09/PDF/N9334109.pdf?OpenElement>.

3 "Data and Statistics," CEB. United Nations Chief Executives Board for Coordination, accessed January 12, 2022, <https://unsceb.org/topics/data-and-statistics>.

Для главных органов ООН характерны следующие тенденции изменений: генерирование новых целей и направлений деятельности самих органов и организации в целом, расширение обсуждаемой тематики, рост организационной самостоятельности, увеличение расходов¹, более активное привлечение организаций гражданского общества и экспертов к формированию повестки дня и различным видам деятельности, реформирование структуры, саммитизация ГА и СБ и создание сегментов высокого уровня ЭКОСОС, усиление координирующей роли Комитета старших руководителей.

Генеральная Ассамблея «институционально закрепила» ориентацию ООН на достижение новых целей, первоначально сформулированных как Цели развития тысячелетия, а затем как Цели устойчивого развития (ЦУР) ООН. Они были разработаны в результате конвергенции устремлений наиболее влиятельных государств-членов, некоторых органов ООН и «третьей ООН». Именно достижение установленных показателей устойчивого развития и стало для самой организации индикатором ее эффективности. Произошло изменение статистических показателей, отчетность ООН сориентирована на отражение и измерение индикаторов устойчивого развития. Например, органы и организации КСР соотносят свои финансовые расходы с деятельностью в области ЦУР. Значительная часть финансирования организаций также направляется на виды деятельности, связанные с достижением целей устойчивого развития.

Таким образом, Генеральная Ассамблея фактически приобрела новую (не свойственную ей ранее) функцию – функцию переориентации ООН на достижение новых целей. Вторая ее функция, вышедшая на первый план в последние годы, – выявление и сопоставление позиций государств по вопросам повестки дня. Значительный блок публикаций о ГА ООН составляют работы по различным аспектам голосования в ГА ООН². Такой подход сложился задолго до того, как исследователи стали применять машинные методы, а сейчас в связи с развитием программного обеспечения стал вполне обычным для оценки предпочтений и внешнеполитических позиций членов организации. Часто используется метод парной регрессии. Авторы одной из наиболее цитируемых современных статей о ГА ООН М. Бэйли, А. Стрежнев, Э. Войтен усовершенствовали методологию, предлагая динамическую порядковую пространственную модель, с помощью которой в результате оценки итогов голосования выявляется позиция государств на длительном отрезке времени – с 1946 по 2012 г. – по отношению к характеристикам варианта миропорядка, соответствующего позициям США³. Публикация содержит результаты сравнения позиций государств с позицией США при голосовании на Генеральной Ассамблее ООН. Во внимание приняты вопросы, так или иначе связанные с утверждением либеральных ценностей и принципов применительно к международным отношениям.

Вызывает противоречие между ГА и СБ ООН, связанное с различием их состава. Оно носит, как правило, латентный характер, но проявляется в некоторых весьма знаковых событиях, например при обсуждении вопроса о государствен-

1 Hüfner 2019.

2 Mosler, Potrafke 2020; Hooijmaaijers, Keukeleire 2016; Marin-Bosch 1998.

3 Bailey et al. 2017.

ности Палестины. Палестина 23 сентября 2011 г. подала заявление о вступлении в ООН¹. Комитет по приему новых членов СБ ООН не вынес консолидированного решения, и заявление осталось без удовлетворения. Генеральная Ассамблея с иным составом и соотношением сил, нежели СБ, выразила поддержку Палестине, предоставив ей статус государства-наблюдателя, не являющегося членом ООН², вместо ранее имевшегося статуса наблюдателя без приложения «государство» (голосовали: за – 119, против – 8, воздержались 45).

Учреждение новых крупных или функционально значимых подразделений, таких как Управление Верховного комиссара ООН по правам человека, Совет по правам человека, Комиссия по миростроительству, Фонд миростроительства и ряд других, создает определенные напряжения в организации. К каким бы положительным результатам ни приводила работа этих органов, в соответствии с законами организации они, как минимум, стремятся к расширению своих функций и увеличению выделяемых ресурсов. Как максимум, они будут генерировать дисфункции, «перетягивая» на себя полномочия и ресурсы других органов. Совет по правам человека в этом отношении является наиболее ярким примером. Несмотря на статус вспомогательного органа Генеральной Ассамблеи, он распространяет свое влияние даже на СБ ООН, готовя проекты резолюций Совета, посвященные правочеловеческой тематике.

Деятельность Совета Безопасности ООН после окончания холодной войны интенсифицировалась. Если до 1991 г. он принял 725 резолюций, то с 1992 г. по июнь 2021 г. – 1855, то есть почти в три раза больше. Особенно активным был Совет в 1993, 2006 и 2016 гг. Период 2018–2020 гг. характеризуется спадом активности, но количество принятых решений в год все равно превосходит количество решений в годы холодной войны.

Совет Безопасности в изучаемый отрезок времени испытал несколько периодов консолидации позиций своих членов и несколько периодов деkonsолидации. Одно из самых, на наш взгляд, точных и глубоких объяснений сущности изменений, действующих как в направлении консолидации Совета Безопасности, так и в противоположном направлении, с учетом мирового контекста, принадлежит П. Данчу и Х. Фише. Они, в частности, отмечают, что совместная работа пяти постоянных членов СБ ООН, начало которой было маркировано единогласным осуждением вторжения Ирака к Кувейт в августе 1990 г., привела к формированию новой интерпретации «угроз миру». В содержание «угроз» стали включать гуманитарные факторы, а не только применение силы, и распространять эту концепцию главным образом на внутrigосударственные конфликты. Это привело к тому, что СБ значительно расширил применение принудительных мер, предусмотренных главой VII. Кроме того, после терактов 11 сентября 2001 г. в Нью-Йорке впервые в истории практически за один день сформировался всемирный консенсус в отношении коллективных действий против терроризма. Резолюция

1 Документ ООН A/66/371-S/2011/592. Заявление Палестины о приеме в члены Организации Объединенных Наций. Записка Генерального секретаря // ООН. 23 сентября 2011. [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/ga/search/view_doc.asp?symbol=A/66/371&Lang=R. (дата обращения: 15.03.2022).

2 Документ ООН A/RES/67/19 67/19. Статус Палестины в Организации Объединенных Наций // ООН. 29 ноября 2012. [Электронный ресурс]. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N12/479/74/PDF/N1247974.pdf?OpenElement>. (дата обращения: 15.03.2022).

1373 СБ ООН создала всеобъемлющую правовую основу, подкрепленную полномочиями по обеспечению соблюдения Главы VII, для государств по противодействию угрозе международного терроризма посредством взаимного сотрудничества и координации их систем уголовного правосудия¹.

В противовес линии на достижение единства стала выстраиваться линия односторонних или групповых действий государств, выражением которой стала так называемая доктрина Буша. Эта концепция, оправдывающая действия США в отношении талибов и Аль-Каиды, утверждает возможность государства применять военную силу в целях «самообороны» против любого государства, которое укрывает или поддерживает международных террористов или террористические организации. Утверждение такого подхода подрывает систему коллективной безопасности, во-первых, поощрением насилия вместо правовых или дипломатических мер, во-вторых, выделением способов реагирования на международный терроризм в отдельный новый вид действий, выходящий за рамки традиционного поведения как в условиях войны, так и в условиях мира.

Следующим событием, расколовшим СБ ООН и представляющим вызов самой идее коллективной безопасности, стало вторжение в марте 2003 г. США и их союзников в Ирак. Стала очевидной напряженность между двумя конкурирующими представлениями о мировом порядке. С одной стороны, представление, основанное на идеале многостороннего сотрудничества и коллективной безопасности и норме суверенного равенства. С другой стороны, представление о военной и экономической сверхдержаве мира, предохраняющей цивилизованное ядро демократических наций от государств-изгоев и преступников. Явная несовместимость этих двух концепций вызвала необходимость поиска путей реформирования ООН. К. Аннан создал в конце 2003 г. группу высокого уровня, которой было поручено оценить текущие угрозы миру и безопасности, существующую политику и институты и выработать рекомендации по укреплению ООН. В докладе Генерального секретаря «При большей свободе: к развитию, безопасности и правам человека для всех»², а затем и решениях ГА, состоявшейся в формате саммита, предложения группы высокого уровня и генсека были оформлены в виде резолюции.

Также Совету Безопасности свойственны перемены «второго плана». Существует противоречие между стремлениями ряда государств и групп влияния, с одной стороны, переориентировать Совет Безопасности на решение различных задач, выходящих за пределы его мандата, и, с другой стороны, сохранить его как орган, обеспечивающий поддержание мира и безопасности путем согласованных действий государств. В повестку дня СБ «вброшено» несколько новых тем общего характера. Он не только инструмент оперативного реагирования на кризисы, но еще и своего рода «собрание мудрецов», анализирующих основные тенденции развития мира. Отдельные теоретики пытаются увидеть в его рабо-

1 Документ ООН S/RES/1373 (2001). Резолюция 1373 (2001), принятая Советом Безопасности на его 4385-м заседании 28 сентября 2001 г. // ООН. [Электронный ресурс]. URL: https://www.unodc.org/pdf/crime/terrorism/res_1373_russian.pdf. (дата обращения 12.01.2022).

2 Документ ООН A/59/2005. При большей свободе: к развитию, безопасности и правам человека для всех. Доклад Генерального секретаря // ООН. 21 марта 2005. [Электронный ресурс]. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N05/270/80/PDF/N0527080.pdf?OpenElement>. (дата обращения 12.01.2022).

те и правотворческую функцию¹, что вряд ли соответствует действительности. К ключевой задаче оперативного реагирования на угрозы миру и безопасности, возложенной на СБ создателями ООН, добавилось обсуждение общих вопросов с последующим принятием тематических резолюций. Доля таких резолюций увеличивается, в 2015–2021 гг. они составляли 15% от всех резолюций СБ ООН. Обсуждаются и вызовы безопасности гуманитарного и социоприродного характера, включая темы водных ресурсов в связи с миром и безопасностью, торговли людьми в условиях конфликтов. Также рассматриваются вопросы защиты уязвимых категорий людей, например, женщин, детей, гражданских лиц в вооруженных конфликтах.

Вместе с расширением круга вопросов, обсуждаемых СБ ООН, претерпели эволюцию форматы его работы, изменились неформальные связи с другими органами и организациями системы ООН и со структурами за пределами ООН. Стали проводиться заседания высокого уровня: таковыми считаются те, на которых присутствуют не менее двух представителей государств уровня министров и выше. Наряду с привычными заседаниями и неформальными консультациями в практику СБ вошли заявления председателя и встречи в формате Арриа.

Изменениям в работе Совета Безопасности посвящена упомянутая выше статья В. Плювио. Автор изучает процесс принятия решений и функционирования СБ ООН в вопросах, которые, условно говоря, лежат между зоной рационального проектирования, опирающегося на четкие нормативные основания, и зоной сложившихся практик. Не только в сфере компетенций Совета Безопасности, полагает автор, но и во всей мировой политике институциональное развитие часто происходит в третьей, так называемой серой зоне, сочетающей в себе элементы первой и второй. Столкнувшись с невыполнимыми правилами (которые, впрочем, относятся к второстепенным аспектам), дипломаты развивают «полуофициальные практики», позволяющие им принимать обязывающие решения даже в отсутствие соответствующей процедуры. Внесение изменений в практику работы Совета Безопасности «на лету» является весьма плодотворным. Способы, при помощи которых этот главный орган ООН ведет свою деятельность, значительно изменились в эпоху после окончания холодной войны, хотя изменения в Устав или Временные правила процедуры Совета не вносились. Объясняя возможность таких институциональных трансформаций в политизированном глобальном органе управления, автор опирается на сведения, полученные от экспертов. Они выявляют и описывают четыре «пространства полуформальности» и соответствующие им практики. Во-первых, дипломаты, работающие в Совете, ценят гибкость и позволяют друг другу внедрять инновации. Во-вторых, они пытаются кодифицировать эволюционирующие способы ведения дел Советом. В-третьих, новации в практике работы позволяют Совету дифференцированно подходить к вопросам. В-четвертых, дипломаты имеют ограниченные возможности для коллективного обсуждения меняющихся практик. Общий вывод статьи заключается в том, что серые зоны в мировой политике в настоящее время распространены гораздо шире, чем это признается, и представляют собой весьма органичный

1 Кутейников 2014, 72.

гибридный способ институциональных изменений, внедряемый в результате коллективных действий¹.

Миротворческая функция, сформировавшаяся в ООН в период холодной войны, получила развитие в 1990-х гг. В период с 1992 по 1998 г. происходила выработка модели миссий второго поколения. Были опробованы непосредственные формы вмешательства в конфликты на стадии их развертывания, администрирование территорий, оказание гуманитарной помощи местному населению. У международной организации появился опыт ведения действий, выводящих ее за пределы межгосударственного сотрудничества. В конце 1990-х гг. были пересмотрены подходы к таким фундаментальным принципам традиционного миротворчества, как согласие конфликтующих сторон, нейтралитет, беспристрастность личного состава миротворческих сил и использование ими оружия исключительно в порядке самообороны. Необходимость подобного пересмотра объяснялась тем, что участники конфликтов, выразив первоначально свое согласие на международное вмешательство и готовность оказывать всяческую помощь, стали нарушать условия соглашений². Такой пересмотр стал возможен главным образом благодаря тому, что постоянные члены СБ ООН стали достигать согласия по многим вопросам, включая и вопросы вмешательства в международные конфликты. До 1989 г. ООН реализовала лишь 20 операций по поддержанию мира. Затем их количество начало стремительно увеличиваться. Три миротворческие операции были инициированы в 1989 г. С 1991 по 1994 г. началось проведение 17 операций. Всего же с 1991 по 2021 г. ООН инициировала 49 миротворческих операций, в том числе 28 на африканском континенте (в настоящее время продолжают шесть), восемь в Латинской Америке (из них шесть на Гаити), шесть в Азии, семь в Европе (продолжается одна) и две на Ближнем Востоке.

Организационными рамками для современного миротворчества выступает инициатива Генерального секретаря «Действия по поддержанию мира» (A4P)³, принятая в сентябре 2018 г. Декларация, содержащая 45 обязательств, призывает объединить членов ООН для решения неотложных задач, стоящих перед современными операциями по поддержанию мира; ее поддержали более 150 государств и четыре международные организации. Секретариат выполняет свои обязательства, предусмотренные Декларацией, концентрируя внимание на восьми приоритетных областях обязательств: политика; женщины, мир и безопасность; защита; охрана и безопасность; результаты деятельности и подотчетность; миростроительство и сохранение мира; партнерские отношения; поведение миротворцев и проведение миротворческих операций⁴.

Пережив стремительный взлет миротворчества, ООН стала постепенно сворачивать проведение ОПМ, в настоящее время осуществляется 12 операций, пять из которых были начаты в 1940-х, 1960-х и 1970-х гг.

В арсенал ООН вошли и были опробованы и другие способы вмеша-

1 Pouliot 2021.

2 Шенова 2005.

3 Действия по поддержанию мира (Инициатива Генерального секретаря) // Операции ООН по поддержанию мира. [Электронный ресурс]. URL: <https://peacekeeping.un.org/ru/action-for-peacekeeping-a4p> (дата обращения 12.01.2022).

4 Sherman 2019.

ства (см. Таблица 3). Функция вмешательства развивалась на протяжении всего изучаемого периода, но особенное развитие она получила в период пребывания на должности Генерального секретаря К. Аннана, являвшегося, в отличие от всех предыдущих и последующих руководителей, выходцем из самой ООН. Показательно, что его мемуары опубликованы под симптоматичным названием «Интервенции»¹.

Таблица 3.

ИНСТРУМЕНТЫ ВМЕШАТЕЛЬСТВА, ИСПОЛЬЗОВАВШИЕСЯ ООН
INTERVENTION INSTRUMENTS USED BY THE UN

Тип инструмента	Формы, методы, институты реализации
Финансирование миростроительства	Фонд миростроительства*
Меры принудительного характера	Резолюции СБ Комитеты по санкциям Группы по наблюдению Омбудсмен
Концепция и практика гуманитарной интервенции	Резолюция СБ № 794 от 3 декабря 1992 г.** Доклад Генерального секретаря
Концепция и практика ответственности по защите	Международная комиссия по вопросам вмешательства и государственного суверенитета (2000 г.); доклад Генерального секретаря "Implementing Responsibility to Protect" (январь 2009)
Международные трибуналы	Международный трибунал по бывшей Югославии, Международный уголовный трибунал по Руанде, специальные трибуналы или палаты по военным преступлениям в Сьерра-Леоне, Восточном Тиморе, Камбодже и Ливане, Международный уголовный суд
Компенсационная комиссия по Ираку	Компенсационная комиссия
Проект статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния	Комиссия международного права
Временные администрации	Миссия ООН по делам временной администрации в Косово (МООНК)и Временная администрация ООН в Восточном Тиморе (ВАООНВТ)

* Документ ООН A/66/659. Доклад Генерального секретаря о Фонде миростроительства // ООН. [Электронный ресурс]. URL: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N12/207/66/PDF/N1220766.pdf?OpenElement>. (дата обращения: 15.03.2021); United Nations Peacebuilding Fund, accessed April 24, 2021, <http://www.unpbf.org/>.

** Документ ООН S/RES/794. Положение в Сомали // ООН. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.un.org/russian/document/scresol/res1992/res794.htm> (дата обращения: 20.01.2012).

Источник: составлено автором

С 1990-х гг. Совет Безопасности ввел 28 режимов принудительных мер в отношении государств, бывших государственных деятелей, лиц, причастных к терроризму, компаний из нескольких стран. Кроме того, под принудительные меры попали ИГИЛ и «Аль-Каида», движение «Талибан»². В качестве санкций практикуются заморозка активов, запрет на поставки вооружений и военной техники, запрет на перемещение³. Ныне действуют 14 режимов санкций, которые направлены на поддержку политического урегулирования конфликтов, ядерного нераспространения и борьбы с терроризмом. Каждый режим состоит из комитета по санкциям, возглавляемого непостоянным членом Совета Безопасности. Существуют группы по наблюдению, которые поддерживают работу комитетов по санкциям. Они работают на местах, а некоторые из них базиру-

1 Annan 2012.
2 Организации запрещены в Российской Федерации. Санкции Совета Безопасности // Совет Безопасности ООН. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.un.org/securitycouncil/ru/sanctions/information> (дата обращения 12.01.2022).
3 Санкции. Все, что нужно знать о санкциях, их субъектах, объектах и предметах // Российский совет по международным делам. [Электронный ресурс]. URL: <https://russiancouncil.ru/sanctions> (дата обращения 12.01.2022).

ются в Нью-Йорке и Найроби. К работе комитетов привлечены более 60 экспертов, подотчетных соответствующим комитетам. Их деятельность направляется отделом по делам Совета Безопасности Департамента по политическим вопросам (ДПВ). СКАД предоставляет экспертов, основное руководство и поддержку, и эти наблюдения групп, команд и панелей обходятся в 24 млн долл. США в год¹.

Сформировались три основных вида санкций: (1) по борьбе с терроризмом, (2) по урегулированию конфликтов и (3) по борьбе с распространением угроз. Различие касается происхождения главной угрозы, на устранение которой направлены санкции. Контртеррористические санкции направлены на то, чтобы обуздать угрозу, исходящую главным образом от негосударственных субъектов. Санкции по урегулированию конфликтов направлены на государства. Санкционные режимы, направленные на нераспространение угроз, в значительной степени ориентированы на государства, но они индивидуализированы и обычно содержат перечень лиц, так или иначе связанных с государственными институтами, в отношении которых должны вводиться санкции.

Мы остановились лишь на отдельных аспектах изменений ООН. Итоги изложенного, как было сказано во введении к статье, высказываются в дискуссионном порядке и нуждаются в дополнительных доказательствах и конкретизации.

На протяжении последних 30 лет ООН претерпела серьезные изменения, затронувшие ее текущие цели, направления деятельности, внутреннее устройство.

Соотношение между возможностями ООН, связанными с наличием у нее уникальных мандатов, опыта и авторитета в поддержании и укреплении международного мира и безопасности, и ее конкретными действиями не является постоянной величиной. Сравнить его можно со сложной функцией, значение которой определяется несколькими переменными: позициями государств, входящих в состав ООН, балансом их сил, объективной эволюцией мировой среды, наличием ресурсов, активностью внешних по отношению к организации сил, степенью понимания ситуации политиками, руководителями и сотрудниками организации, экспертным сообществом, энергией акторов, направляющих действия ООН.

Перемены исходят из того, что основой ООН, определяющим фактором ее существования и изменений является межгосударственное сотрудничество. Важнейшие перемены в межгосударственной составляющей ООН обусловлены следующим. В годы холодной войны линия поведения по отношению к ООН и управление организацией со стороны государств строились с учетом единого понимания смысла и предназначения организации: арены для состязания двух систем и сохранения глобального мира. За последние три десятилетия неустойчивое равновесие разрушилось, и вместо единого направления (пусть и вырабатываемого через сильнейшие противоречия) в ООН сформировалась площадка для реализации двух противоположных глобальных линий поведения. Первая из них – линия на сохранение строго межгосударственного характера ООН, достижение главных целей Устава ООН, ориентация на многократно проверенный опыт сотрудничества, дозированное вмешательство по принципу «главное – не навредить», относительное постоянство организационного

1 "United Nations Security Council Subsidiary Organs," Fact Sheets 2022, accessed March 3, 2022, https://www.un.org/securitycouncil/sites/www.un.org.securitycouncil/files/subsidiary_organs_factsheets.pdf.

строения и стабильность кадров. Вторая линия – на изменение организации, включая и переориентацию ее на новые цели, выход в «гражданское общество», усиление самостоятельных действий, решительное проведение экспериментов, ускорение реформ, замена организационной бюрократии менеджерами. Негибкое следование первой линии привело бы к стагнации организации и снижению ее возможности влиять на мировую политику. Доведение второй линии до логического завершения ведет, по сути дела, к ликвидации ООН. Нахождение баланса между двумя линиями или выработка третьей, конструктивной, пока не реализованы.

Несмотря на то что организация в основном представляет собой объект, а не субъект перемен, она имеет и определенную степень автономии. Даже самые сильные и влиятельные государства не могут управлять ООН напрямую: вектор ее действий в любом случае будет определяться своего рода «коэффициентом организационной самостоятельности». ООН, будучи искусственным международным объектом, более чутко реагирует на внешние импульсы, что и объясняет довольно быстрые и существенные перемены по сравнению со «скоростью перемен», которые претерпевают государства. В многообразии направлений деятельности ООН существенное развитие в рассматриваемый период получили три из них, фактически три глобальных проекта. Первый – проект развития функции вмешательства по внутренним делам. Условно говоря, он связан в первую очередь с принудительными механизмами, реализуемыми через Совет Безопасности. Арсенал ООН обогатился новыми инструментами вмешательства, например, такими как финансирование миростроительства, международные трибуналы, компенсационная комиссия. Общая тенденция настоящего времени: точечные действия, направленные на внутригосударственные институты и целевые группы; вовлечение представителей гражданского общества как внутри конфликта, так и извне; снижение затрат. Второе направление – масштабный проект устойчивого развития, запущенный через ГА ООН и затрагивающий значительную часть органов и организаций ООН. Этот проект способствовал и существенному преобразованию самой ООН, переориентировав ряд ее органов и организаций, включая и распределение финансов. Третий проект, который в данной статье не рассматривается, – проект в области прав человека.

***

Подводя итоги изложенному, необходимо констатировать, что и в политическом, и в организационном плане ООН является уникальной организацией. У нее есть совершенно особая, метафизическая составляющая, которой нет ни у какой другой международной структуры. Иначе вряд ли бы о ней снимались фильмы и выходили в свет такие серьезные работы, как «Планета ООН»¹ или «Чудовище с Ист-Ривер»², менее фундированные публикации³ и даже эпатажные тексты, адресованные широкой публике⁴.

Создавая ООН по окончании Второй мировой войны, основатели органи-

1 Siocra, Stevenson 2009.

2 Tabor 2006.

3 Chrisiana 2019.

4 Рогожин, В. ООН 75. Философские основы реформирования ООН // Academia. [Электронный ресурс]. URL: https://www.academia.edu/44149155/ООН75_Философские_основы_реформы_ООН_Реформа_Совета_Безопасности_Система_финансирования_ООН_2_?auto=download&email_work_card=download-paper (дата обращения 12.01.2022).

зации стремились, объединив миролюбивые государства, избавить грядущие поколения от бедствий войны. С тех пор организация (хотя и с переменным успехом) предотвращает перерастание конфликтов в войны, способствует восстановлению мира при возникновении вооруженных конфликтов и содействует укреплению мира в регионах, переживших войны. Однако на разных этапах истории ее цели, ее деятельность принимали различные формы вместе с эволюцией внешней среды, изменением возможностей и ресурсов мировых игроков, степенью осознания мировым сообществом задач, вызовов, угроз, а также своих возможностей повлиять на них. В борьбе двух обозначенных линий, в политической риторике, использовании организации в интересах различных субъектов высший смысл ООН нередко теряется. Внимание организации часто отвлекается на решение второстепенных задач, даже таких, которые не относятся к ее мандату. Вызовы настоящего времени направлены также и на ООН. Вместе с государствами, вместе с другими элементами мировой системы ООН ожидают, по-видимому, еще более глубокие изменения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

- Африка и международное право. М.: РУДН, 2021.
Afrika i mezhdunarodnoe pravo. Moscow: RUDN University, 2021 [In Russian].
- Барышев, А.П. Мировая политика и Организация Объединенных Наций, 1945–2009. – М: Общество дружбы и развития сотрудничества с зарубежными странами, 2009. – 1343 с.
- Baryshev, Alexander. *Mirovaya politika i Organizaciya Ob'edinennyh Nacij* 1945–2009. Moscow: Obshchestvo druzhby i razvitiya sotrudnichestva s zarubezhnymi stranami, 2009 [In Russian].
- Барышев, А.П. Разрушение Югославии и Организация Объединенных Наций. – М: Общество дружбы и развития сотрудничества с зарубежными странами, 2007. – 135 с.
- Baryshev, Alexander. *Razrushenie YUGoslavii i Organizaciya Ob'edinennyh Nacij*. Moscow: Obshchestvo druzhby i razvitiya sotrudnichestva s zarubezhnymi stranami, 2007 [In Russian].
- Бояшов, А.С., Кутейников, А.Е. Роль Европейского суда по правам человека в формировании и воспроизводстве глобальных социальных групп // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета. Сер. 12. Психология. Педагогика. Социология. – 2014. – № 3. – С. 145–152.
- Boyashov, Anatoly S., and Alexander E. Kuteynikov. "Function of the European Court of Human Rights in forming and reproducing of global socio-professional groups." *Vestnik of Saint Petersburg University. Psychology. Pedagogy. Sociology*, no. 3 (2014): 145–152 [In Russian].
- Гришаева, Л.Е. Россия и ООН: История и современность. – М.: Спутник+, 2007. – 500 с.
- Grishaeva, Lidiya. *Rossiya i OON: Istoriya i sovremennost'*. Moscow: Sputnik+, 2007 [In Russian].
- Кутейников, А.Е. «Семья ООН»: старые и новые члены // Международные процессы. – 2014. – Том 12. – № 4. – С. 66–77.
- Kuteynikov, Alexander. "UN Family: Old and New Members." *International Trends* 12, no. 4 (2014): 66–77 [In Russian].
- Кутейников, А.Е. Рецензия на книгу: «Идеи ООН, которые изменили мир» // Новая и новейшая история. – 2012. – № 1. – С. 234–236.
- Kuteynikov, Alexander. Book Review: "UN Ideas that Changed the World." *Modern and Contemporary History*, no. 1 (2012): 234–236 [In Russian].
- Кутейников, А.Е. Векторы изменений и современное состояние ООН. К 70-летию Объединенных Наций // Международные процессы. – 2015. – № 4. – С. 20–44. <https://doi.org/10.17994/IT.2015.13.4.43.2>
- Kuteynikov, Alexander. "Pathways of Change and the Current UN Status." *International Trends* 13, no. 4 (2015): 20–44 [In Russian].
- Кутейников, А.Е. Международные межправительственные организации: теоретико-социологический анализ. СПб.: Изд-во С.-Петербургского ун-та, 2012.
- Kuteynikov, Alexander. *Mezhdunarodnye mezhpriatel'stvennye organizacii: teoretiko-sociologicheskij analiz*. Saint Petersburg: Saint Petersburg University Press, 2012. [In Russian].
- Кутейников, А.Е. Наука или мифотворчество? // Международные процессы. – 2017. – № 1. – С. 208–211. <https://doi.org/10.17994/IT.2017.15.1.48.1>
- Kuteynikov, Alexander. "Science or myth-making?" *International Trends*, no. 1 (2017): 208–211 [In Russian].
- Кутейников, А.Е. Участие африканских стран в Группе 77 // Африка и международное право. – М.: РУДН, 2020. – С. 115–140.
- Kuteynikov, Alexander. "Uchastie afrikanskih stran v Gruppe 77." In *Afrika i mezhdunarodnoe pravo*, 115–140. Moscow: RUDN University, 2020 [In Russian].
- ООН – универсальный центр координации по поощрению защиты прав и свобод человека. Уфа: Изд-во Башкирского госуниверситета, 2015.
- OON – universal'nyj centr koordinacii po pooshchreniyu zashchity prav i svobod cheloveka. Ufa: Bashkir State University Press, 2015 [In Russian].
- Орлов, А.А., Мачитидзе, Г.Г. ООН в современном мире: взгляд из Москвы. К 75-летию ООН. – М: МГИМО-Университет, 2020. – 250 с.

Orlov, Alexander A., and Georgy G. Machitidze. *ООН в современном мире: взгляд из Москвы. К 75-летию ООН*. Moscow: MGIMO-University, 2020 [In Russian].

Урнов, А.Ю. Африка и ООН на исходе первого десятилетия XXI века: вопросы развития, миротворчества и реформирования ООН. – М: Институт Африки РАН, 2011. – 228 с.

Urnov, Andrey. *Afrika i ООН na iskhode pervogo desyatiletiya XXI veka: voprosy razvitiya, mirotvorchestva i reformirovaniya ООН*. Moscow: Institute for African Studies of the Russian Academy of Sciences, 2011 [In Russian].

Федоров, В.Н. Организация Объединенных Наций, другие международные организации и их роль в XXI веке. 2-е изд. – М: Логос, 2007. – 940 с.

Fedorov, Vladimir. *Organizaciya Ob'edinennykh Nacij, drugie mezhdunarodnye organizacii i ih rol' v XXI veke*. Moscow: Logos, 2007 [In Russian].

Шенова, Н. Миротворчество как способ предотвращения и урегулирования современных вооруженных конфликтов // Отечественные записки. 2005. № 4. URL: <http://www.strana-oz.ru/?numid=26&article=1147>.

Shepova, Natalia. "Mirotvorchestvo kak sposob predotvrashcheniya i uregulirovaniya sovremennykh vooruzhennykh konfliktov." *Otechestvennyye zapiski*, no. 4 (2005) [In Russian].

Щербак, И.Н. Роль ООН, ЕС и ОБСЕ в кризисном урегулировании. – М: Институт Европы РАН, 2019. – 126 с.
Shcherbak, Igor. *Rol' ООН, ES i OBSE v krizisnom uregulirovanii*. Moscow: The Institute of Europe of the Russian Academy of Sciences, 2019 [In Russian].

Baehr, Peter, and Leon Gordenker. *The United Nations in the 1990s*. 2nd ed. Macmillan, 1994.

Michael Bailey, Anton Strezhnev, and Erik Voeten. "Estimating Dynamic State Preferences from United Nations Voting Data." *Journal of Conflict Resolution* 61, no. 2 (August 2015): 430–456. <https://doi.org/10.1177/0022002715595700>.

Bode, Ingvild. *Individual Agency and Policy Change at the United Nations*. New York: Routledge, 2015.

Boyashov, Anatoly. *Network Governance of the UN Human Rights Council Diplomatic, Institutional, and Organizational Actors*. London: Routledge, 2022.

Carayannis, Tatiana, and Thomas G. Weiss. *The "Third" United Nations: How a Knowledge Ecology Helps the UN Think*. Oxford: Oxford University Press, 2021.

Simon Chesterman, Ian Johnstone, and David M. Malone. *Law and Practice of the United Nations. Documents and Commentary*. Oxford: Oxford University Press, 2016.

China and North Africa. Between Economics, Politics, and Security, edited by Adel Abdel Ghafar. London: I.B. Tauris, 2022.

Christiana, Dorothea. *The Inherent Flaws. A Systematic Review of United Nations' Relationship with Non-Governmental Organizations*. 2019.

Coleman, Katharina P., and Paul D. Williams. "Peace operations are what states make of them: Why future evolution is more likely than extinction." *Contemporary Security Policy* 42, no. 2 (February 2021): 241–255. <https://doi.org/10.1080/13523260.2021.1882802>.

Conca, Ken. *An Unfinished Foundation: The United Nations and Global Environmental Governance*. Oxford: Oxford University Press, 2015. <https://doi.org/10.1093/cprof:oso/9780190232856.001.0001>.

Deplano, Rossana. *The strategic use of international law by the United Nations Security Council: an empirical study*. New York: Springer, 2015.

Thomas Hickmann, Oscar Widerberg, and Markus Lederer. "The United Nations Framework Convention on Climate Change Secretariat as an orchestrator in global climate policymaking." *International Review of Administrative Sciences* 87, no. 1 (June 2019): 21–38. <https://doi.org/10.1177/0020852319840425>.

Hooijmaaijers, Bas, and Stephan Keukeleire. "Voting Cohesion of the BRICS Countries in the UN General Assembly, 2006–2014: a BRICS Too Far?" *Global governance* 22, no. 3 (August 2016): 389–408.

Hüfner, Klaus. *Financing the United Nations – An Introduction*. Berlin: Frank & Timme, 2019.

Richard Jolly, Louis Emmerij, and Thomas D. Weiss. *UN Ideas That Changed the World*. Bloomington: Indian University Press, 2009.

Kenkel, Kai Michael. "Stability abroad, instability at home? Changing UN peace operations and civil-military relations in Global South troop contributing countries." *Contemporary Security Policy* 42, no. 2 (February 2021): 225–240. <https://doi.org/10.1080/13523260.2021.1883276>.

Levin, Andrew. "Peacekeeper Fatalities and Force Commitments to UN Operations." *Conflict Management and Peace Science* 38, no. 3 (January 2019): 292–315. <https://doi.org/10.1177/0738894218818815>.

Marin-Bosch, Miguel. *Votes in the UN General Assembly*. The Hague: Kluwer Law International, 1998.

Mawar, Deepak. *States Undermining International Law. The League of Nations, United Nations, and Failed Utopianism*. Palgrave Macmillan, 2021.

Moore, John Alphin Jr., and Jerry Pubantz. *The new United Nations: international organization in the twenty-first century*. New York: Routledge, 2016.

Mosler, Martin, and Niklas Potrafke. "International political alignment during the Trump presidency: Voting at the UN General Assembly." *International interactions* 46, no. 3 (February 2020): 481–497. <https://doi.org/10.1080/03050629.2020.1719405>.

Müller, Joachim W. *Reforming the United Nations*. Leiden, Boston: Brill Nijhoff, 2016.

Kseniya Oksamytna, Vincenzo Bove, and Magnus Lundgren. "Leadership Selection in United Nations Peacekeeping." *International Studies Quarterly* 65, no. 1 (March 2021): 16–28. <https://doi.org/10.1093/isq/sqaa023>.

Osland, Kari M., and Mateja Peter. "UN peace operations in a multipolar order: Building peace through the rule of law and bottom-up approaches." *Contemporary Security Policy* 42, no. 2 (March 2021): 197–210. <https://doi.org/10.1080/13523260.2021.1898166>.

Pal, Satyabrata. "The Group of 77 in a Changing World." UN Chronical. <https://www.un.org/en/chronicle/article/group-77-changing-world>.

Pouliot, Vincent. "The Gray Area of Institutional Change: How the Security Council Transforms Its Practices on the Fly." *Journal of Global Security Studies* 6, no. 3 (September 2021). <https://doi.org/10.1093/jogss/ogaa043>.

Research Handbook on UN Sanctions and International Law, edited by Larissa van den Herik. Leiden: Edward Elgar, 2017.

Schwartz, Rachel A. "Conjuring the Criminal State: The "State-Idea" in Post-Conflict Reconstruction and International Statebuilding." *Journal of Global Security Studies* 6, no. 2 (June 2021). <https://doi.org/10.1093/jogss/ogaa031>.

Schwarzkopf, Anke. "The EU as a global negotiator? The advancement of the EU's role in multilateral

negotiations at the UN General Assembly." *International relations* 35, no. 4 (September 2021): 574–592. <https://doi.org/10.1177/00471178211045623>.

Siocra, Romulad, and Annick Stevenson. *Planète ONU. Les Nations Unies face aux défis du XXI siècle*. Genève: Tricorne, 2009.

Tabor, Nathan. *The Beast on the East River. The UN Threat to America's Sovereignty and Security*. Nashville: Nelson Current, 2006.

The Security Council as Global Legislator, edited by Vesselin Popovsky and Trudy Fraser. London; New York: Routledge, 2014.

Thomas G. Weiss, David P. Forsythe, Roger A. Coate and Kelly-Kate Pease. *The United Nations and changing world politics*. Boulder: Westview Press, 2017.

Thérien, Jean-Philippe. The United Nations ideology: from ideas to global policies. *Journal of political ideologies* 20, no. 3 (November 2015): 221–243. <https://doi.org/10.1080/13569317.2015.1075262>.

United Nations Reform and the New Collective Security, edited by Peter G. Danchin and Horst Fischer. Cambridge: Cambridge University Press, 2010. <https://doi.org/10.1017/CBO9780511675966>.

Сведения об авторе

Александр Евгеньевич Кутейников,

к.п.н., доцент кафедры социологии политических и социальных процессов Санкт-Петербургского государственного университета, доцент кафедры международных отношений СЗИУ РАНХиГС.

Россия, 191124, город Санкт-Петербург, ул. Смольного, д. 1/3, 9-й подъезд.

e-mail: a.kuteynikov@spbu.ru

Дополнительная информация

Поступила в редакцию: 24 января 2022.

Переработана: 23 февраля 2022.

Принята к публикации: 14 марта 2022.

Сведения о финансировании

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Немецкого научно-исследовательского сообщества научный проект № 21-514-12001.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии потенциального конфликта интересов.

Цитирование

Кутейников, А.Е. ООН через 30 лет после холодной войны: теоретический анализ изменений международной организации // *Международная аналитика*. – 2022. – Том 13 (1). – С. 24–47.

<https://doi.org/10.46272/2587-8476-2022-13-1-24-47>

The United Nations 30 Years After the Cold War: a Theoretical Analysis of Changes in the International Organization

ABSTRACT

This paper outlines the contours of a conceptual examination of the trends of UN change that have emerged in the post-bipolar era. The author seeks to understand what the results of the changes are and how they manifest themselves. Due to the complexity of the object under study, the duration of the analyzed period and its eventfulness, the paper takes into account only some typical fragments of the general picture, and some judgments and conclusions are expressed in a discussion manner. I analyze the following patterns of change have characterized the main UN bodies: new goals and activities of the bodies themselves and the organization as a whole, more topics under discussion, greater organizational autonomy, higher costs, greater involvement of civil society organizations and experts in agenda setting and various activities, structural reforms, summitization of the General Assembly and Security Council, the creation of high-level segments of ECOSOC, and strengthening of the coordinating role of the Committee of Senior Management. In methodological terms, the article is based on a multilevel model of an international organization developed in the framework of the sociological approach.

KEYWORDS

UN, change, summitization, multilevel model, international organization

Author

Alexander E. Kuteynikov,

Associate Professor at the Faculty of Sociology, Saint-Petersburg State University.

Associate Professor at the Faculty of Faculty of International Relations and Politics, North-West Institute of management, RANEPA.

Russia, 191124, Saint Petersburg, Ul. Smolnogo 1/3, 9 entrance.

e-mail: a.kuteynikov@spbu.ru

Additional information

Received: January 24, 2022. Revised: February 23, 2022. Accepted: 14 марта 2022.

Funding

The reported study was funded by RFBR and DFG, project number 21-514-12001.

Disclosure statement

No potential conflict of interest was reported by the author.

For citation

Kuteynikov, Alexander E. "The United Nations 30 Years After the Cold War: a Theoretical Analysis of Changes in the International Organization." *Journal of International Analytics* 13, no. 1 (2022): 24–47.
<https://doi.org/10.46272/2587-8476-2022-13-1-24-47>